

- у девушек «игнорирующего типа» отношения к опасностям обнаружена связь с высоким уровнем готовности к риску;
- у юношей «тревожного типа» отношения к опасностям обнаружена связь со средним уровнем готовности к риску.

Также было выявлено, что у большинства девушек «тревожного типа» реагирования на опасность, характеризуется тем, что происходит преувеличение угрозы, сопровождающееся повышенным эмоциональным реагированием на самые незначительные ситуации, возникающие в студенческой жизни. У юношей в отличие от девушек преобладает «адекватный тип» и «игнорирующий тип» реагирования на опасность. «адекватный тип» на опасность обусловлен возможностью либо полностью избежать опасности, либо минимизировать ее. Это объясняется умением правильно ориентироваться в ситуации, всесторонне учитывать все обстоятельства и последствия своих действий и действий других людей, просчитывать вероятность событий, способностью вовремя актуализировать свой собственный опыт и опыт аналогичных событий, описанный в литературе, в жизни социального окружения. «Игнорирующий тип» реагирования на опасности характеризуется преуменьшением значение опасности, студенты с данным типом реагирования не осознают, не оценивают риски того, что совершаемые ими действия, увеличивают риск нанесения физического или психологического ущерба себе или попавшим в зону риска другим людям.

Таким образом, гипотеза подтвердилась: согласно коэффициенту корреляции Ч. Спирмена можно утверждать, что между предрасположенностью к конфликтному поведению и типами отношения к опасностям, также между типами отношения к опасностям и степенью готовности к риску и между типами отношения к опасностям и уровнями агрессивности существует корреляционная связь.

Литература

1. Бандура, А., Подростковая агрессия / А. Бандура, Р. Уолтерс. М. : Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – 237 с.
2. Зеркин, Д. П. Основы конфликтологии: учеб. пособие / Д. П. Зеркин. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 432 с.
3. Санникова, О. П. Риск и принятие / О. П. Санникова А. И. Санников, С. В. Быкова, – Харьков : Алекс, 2007. – 60 с.
4. Маралов, В. Г. Развивающаяся личность в зеркале угроз / В. Г. Маралов, – ФБГОУ ВПО ЧГУ, 2013. – 117 с.
5. Лурия, А. Р. Внутренняя картина болезни и иатрогенные заболевания / А. Р. Лурия, – М. : Медицина, 1977. – 111 с.

УДК 159.9.072.43

А. И. Лукашев

СИНДРОМ ПРЕНЕБРЕГАЮЩЕГО ЗДОРОВЫМ ОБРАЗОМ ЖИЗНИ ПРИВЕРЖЕНЦА МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

На основе теоретического анализа литературы по психологии музыкального искусства, контент-анализа интернет-публикаций о богемном образе жизни любителей так называемого «тяжелого металла» и эмпирического исследования психологической симптоматики приверженцев данного музыкального жанра раскрывается синдром пренебрегающего здоровым образом жизни приверженца металлической музыки.

С давних времен музыка являлась особым видом искусства, обладающим специфическими характеристиками. И тогда, и сейчас она является важной сферой человеческой жизни. Нет ничего удивительного, что музыка стала широко изучаемым явлением. Отдельным предметом исследования она входит в музыковедение, физиологию, физику, социологию, психологию, педагогику, медицину, эстетику, культурологию и др.

Музыкальная психология, или психология музыки, начала зарождаться еще во времена античности, но в наше время мы встречаемся с настоящим взлетом музыкально-психологических изысканий. В музыке начали появляться стили, направленные на достаточно узкую аудиторию слушателей. Это была музыка, не похожая на популярную и не совсем понятная большинству людей. Среди музыкальных стилей особое внимание принадлежит такому направлению рок-музыки как «метал». Этот жанр породил молодежную музыкальную субкультуру, в которой особое место принадлежит металлистам (здесь и далее этот термин и термин метал мы используем без кавычек, как это принято в среде почитателей данного жанра и в соответствующей музыкальной литературе).

Метал как музыкальный стиль имеет продолжительную историю. Он появился из хард-рока, психоделического рока, гаражного и других близких направлений. Он имеет множество направлений и версий, начиная от сравнительно популярных, до закрепившихся в глубоком «андеграунде» [1].

Металлическая музыка обладает множеством специфических музыкальных особенностей, таких как интенсивность, негативная эмоциональность, дисгармоничность, техническая сложность и т. д. [2]. Естественно, что эти особенности так или иначе оказывают влияние на психику как исполнителя, так и слушателя. Существуют исследования, выявившие способность металлической музыки влиять на когнитивную и эмоциональную сферы личности [3], [4], [5].

Имеет смысл охарактеризовать субкультуру металлистов в силу группирования приверженцев метала вокруг данного музыкального жанра. Субкультура металлистов возникла на основе музыкальных пристрастий, пропагандирует идею небрежно относиться к ценностям внешнего мира и призывает «хорошо проводить время»; она нарочито лишена ярко выраженной идеологии, является средством эскапизма, отчуждения от «серой реальности», формой стихийного молодежного протеста. Сторонники метала пропагандируют независимость, самостоятельность и уверенность в себе, культ «сильной личности», тесную связь с субкультурой байкеров, наличие особой типичной моды. Как показывает контент-анализ публикаций в социальных сетях, они проявляют положительное отношение к образованию (изучению философии, психологии, других языков, классической литературы и музыки, у них также в почете обучение игре на музыкальном инструменте) [6], [7]; [8], [9], [10], [11].

Анализ эмпирических исследований других авторов выявил, что для людей, предпочитающих металлическую музыку, чаще характерны симптомы депрессии, признаки тревоги и гнева, более часто употребление психоактивных веществ; юноши реже склонны к курению, а девушки – реже к употреблению алкоголя; им характерна склонность к антиобщественному поведению, меньшая склонность к защите тела, меньший консерватизм и большая деликвентность, а также склонность регулировать свое настроение музыкой, открытость, отрицательное отношение к институциональной власти; более высокая потребность в личной уникальности, более низкая самооценка, чувство собственного достоинства и низкая религиозность, интровертированность и импульсивность; мужчины чаще слушают метал, чем женщины [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], [19], [20]. Важное место среди психологических особенностей ценителей метала, как отмечается гипотетически в указанных публикациях, занимает предрасположенность к депрессии и фобии. Именно эта предрасположенность сказывается наиболее негативно на личности.

Мы пришли к выводу, что необходимо более тщательно изучить данную проблематику, сравнив две контрастные группы, одна из которых состоит из юношей,

увлекающихся металом, но равнодушных к здоровому образу жизни, а вторая – из юношей, равнодушных к металлу, но не игнорирующих здоровый образ жизни. Для отнесения испытуемых к каждой из групп была разработана анкета на выявление уровня увлеченности металом и спортом.

Представители первой группы, состоящей из 45 испытуемых, увлекающихся металом, но равнодушных к здоровому образу жизни, как правило, часто слушают метал, любят это делать, имеют широкие познания в области металлической музыки, не пропускают по возможности метал-концерты. Представители второй группы, состоящей из 37 человек, равнодушных к металлу, но ценящих здоровый образ жизни, как правило, часто занимаются спортом, им нравится это делать, они занимают определенные места в различных спортивных соревнованиях.

Для выявления выраженности симптомов депрессии и фобии был выбран Симптоматический опросник SCL-90-R. При статистической обработке использовался t-критерий Стьюдента.

Исследование проводилось в период с сентября 2017 года по март 2018. В исследовании были задействованы как пользователи социальной сети «ВКонтакте», так и студенты учреждения образования «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины». В анкетировании участвовало 146 юношей и девушек. В тестировании участвовали 71 человек мужского и женского пола в возрасте от 19 до 30 лет.

Рисунок 1 – Модель синдрома пренебрегающего здоровым образом жизни приверженца металлической музыки

В итоге из двух выдвинутых гипотез лишь одна получила подтверждение. Выявилось, что не существует различия в выраженности симптоматики фобии у юношей и девушек, увлекающихся металом, но равнодушных к здоровому образу жизни, и юношей и девушек, равнодушных к металлу, но не игнорирующих этот образ жизни. Однако существуют различия в выраженности симптоматики депрессии между первой группой испытуемых и второй – равнодушной к металлу, но ценящих здоровый образ жизни.

Нами был применен синдромный метод, который позволил говорить о таком феномене как синдром пренебрегающего здоровым образом жизни приверженца

металлической музыки. Его следует определить как совокупность взаимосвязанных психологических признаков (симптомов), объединенных приверженностью металлической музыке и пренебрежением к здоровому образу жизни, детерминированных определенными психофизиологическими свойствами, а также интровертированностью и импульсивностью. Этот синдром, представленный в форме модели иллюстрирован в рисунке 1. Он включает в себя три блока: психофизиологическую симптоматику, особенности функционирования психики, и характеристики социального взаимодействия.

Литература

1 Гутов, Е. В. Хэви метал рок : Опыт системного описания / Е. В. Гутов // Вестник НВГУ. – 2014. – № 1. – С. 3–18.

2 Музыкотерапия для физического и психологического здоровья дошкольников [Электронный ресурс]: электрон. данные. – Психологическая газета <http://psy.su>, 17 декабря 2015. – Режим доступа: <http://psy.su/feed/4747/> (свободный доступ). – Дата доступа: 19.12.2015.

3 Чувурина, А. А. Влияние музыки различных направлений на когнитивную деятельность человека / А. А. Чувурина, Е. Л. Луценко // Международная научная конференция : Актуальные аспекты современной психофизиологии : V сборник научных трудов. – СПб. : НПЦ ПСН. 2013. – С. 129–134.

4 Saarikallio, S. Relationship between The role of music in adolescents' mood regulation / S. Saarikallio, J. Erkkilä // Psychology of Music. – 2007. – Vol 35 (1).

5 Gowensmith, W. N. The Effects of Heavy Metal Music on Arousal and Anger / W. N. Gowensmith, M. S. L. J. Bloom // Journal of Music Therapy. – 1997. – Vol 34 (1). – С. 33–45.

6 Эррера, Л. М. Молодежные неформальные движения как часть современного общества / Л. М. Эррера, Ю. В. Прокофьева // Вестник ПАГС. 2010. – № 3. – С. 111–18.

7 Дорожкин, А. С. Молодежные субкультуры на современном этапе развития белорусского общества (на примере города Гродно) / А. С. Дорожкин // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 170–174.

8 Величко, И. В. Взаимопроникновение музыки хэви-метал и современности / И. В. Величко // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2013. – № 1–2 (5–6). – С. 49–53.

9 Куракина, Ю. В. Феномен молодежных музыкальных субкультур и современный подросток (к теории вопроса) / Ю. В. Куракина, К. П. Матвеева // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции: Часть 4. – Челябинск : «Образование». – 2006. – С. 210–215.

10 Карманова, А. В. Отношение к образованию в современных молодежных субкультурах / А. В. Карманова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – С. 65–68.

11 Аминова, В. А. Протест в субкультуре металлистов / В. А. Аминова // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – № 2. – С. 275–279.

12 Ryan, G. Heavy metal music and emotional dysphoria among listeners / G. Ryan, P. Mitchell // Psychology of Popular Media Culture. – 2013. – Vol 2(2).

13 Mulder, J. The soundtrack of substance use: music preference and adolescent smoking and drinking / J. Mulder, T. T. F. M. Bogt, Q. A. W. Raaijmakers, S. N. Gabhainn, K. Monshouwer, W. A. M. Vollebergh // Substance Use & Misuse. – 2009. – Vol 44(4).

14 Baker, F. A. Can Music Preference Indicate Mental Health Status in Young People? / F. A. Baker, W. Bor // Australasian Psychiatry. – 2008. – Vol 16 (4).

15 Bodner, E. Metalheads: The Influence of Personality and Individual Differences on Preference for Heavy Metal / E. Bodner, V. S. F. Malpass, D. Havard, K. Benford,

A. Costescu, A. Sofitiki, D. Taylor, M. Bensimon // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. – 2013. – Vol 7 (4).

17 Sharma, V. V. Relationship between Music Preference and Personality Type / Dr. V. Sharma // International Journal of Science and Research. – 2013. – Vol 6 (14).

18 Лукашев, А. И. Особенности пренебрегающих спортом «металлистов» / А. И. Лукашев // Дни студенческой науки: материалы XLVI студенческой научно-практической конференции, Гомель 11-12 мая 2017 г.: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: О. М. Демиденко (отв. ред.) [и др.]; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. – 117 с.

19 Stack, S. The Heavy Metal Subculture and Suicide / S. Stack, J. Gundlach, J. L. Reeves // Suicide and Life-Threatening behavior. – 1994. – Vol 24 (1).

20 Lacourse, E. Heavy Metal Music and Adolescent Suicidal Risk / E. Lacourse, M. Claes, M. Villeneuve // Suicide and Life-Threatening behavior. – 2013. – Vol 6 (14).

УДК 37.091.33:004.77:811'243

Д. В. Ляшкова

ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

В статье рассматривается возможность применения Интернета при обучении английскому языку в школе. Приводятся различные электронные ресурсы, которые могут успешно использоваться при обучении различным языковым аспектам. Автор также акцентирует внимание на необходимости предварительной подготовки учителя и грамотной методической организации работы на уроке.

Актуальность данной темы заключается в том, что Глобальная сеть Интернет в последние годы получила все большее распространение и находит широкое применение в области обучения иностранному языку. Соответственно, преимущество внедрения сети Интернет в процесс обучения в настоящий момент не вызывает сомнений и не требует дополнительных доказательств. Непосредственно ресурсы сети Интернет являются бесценной базой для создания информационно-предметной среды, образования и самообразования [1, с. 57].

Интернет предоставляет ряд возможностей для обучения иностранным языкам:

- 1) средства поиска информации и доступа к знаниям;
- 2) новую форму коммуникации на иностранном языке, которая позволяет передавать письменные тексты, а также видео- и аудиофайлы;

Интернет незаменим для самостоятельного поиска информации учащимися в рамках работы над заданиями, а также для самостоятельного изучения иностранного языка, ликвидации пробелов и ошибок. Аутентичные звуковые тексты Интернета помогают совершенствовать умения аудирования. Кроме того, Интернет предоставляет уникальную возможность для совершенствования умений письменной речи, когда учащиеся выполняют индивидуальные письменные задания [2, с. 180–183].

Многие образовательные сайты размещают тесты для любого уровня подготовки обучаемых с возможностью моментальной самопроверки, а также зачастую предлагают диагностику с анализом ошибок. Такие тесты ограничены по времени выполнения, способствуя тем самым формированию у ученика навыка быстрой работы. Учащийся приобретает навыки, становится более уверенным в своих возможностях, исчезает страх допустить ошибку, так как результаты знает он один и преподаватель. Учащиеся начальной